

Р.Д. Сафарян

Армения
глазами
русских
литераторов

Рубине Сафарян

**Армения глазами
русских литераторов**

«Златоуст»

2013

Сафарян Р. Д.

Армения глазами русских литераторов / Р. Д. Сафарян —
«Златоуст», 2013

Пособие знакомит с творчеством 17 русских прозаиков, а также с поэтическими произведениями русских авторов, описывающих Армению. Предлагает широкий спектр заданий по развитию навыков чтения и говорения. Предназначено для иностранных учащихся старшего школьного и выше возраста, в том числе для национальных школ России и Армении, национальных групп вузов, а также для всех, кто интересуется культурными связями двух стран. Для уровня В2 и выше. Для аудиторной и самостоятельной работы.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сафарян, Р.Д.
Армения глазами русских
литераторов: учебное пособие

© Сафарян Р. Д. (текст), 2013

© ООО Центр «Златоуст» 2013

* * *

Предисловие

Сплетение исторических судеб, близость мировосприятия, духовное притяжение, взаимоуважение, глубокая и искренняя симпатия... Пожалуй, именно так можно охарактеризовать те отношения, которые уже на протяжении многих веков связывают русский и армянский народы. Валерий Брюсов и Хачатур Абовян, Сергей Городецкий и Ованес Туманян, Вера Звягинцева и Сильва Капутикян, Михаил Дудин и Левон Мкртчян и многие другие российские и армянские писатели, поэты, художники и т. д. внесли свой вклад в диалог культур.

Выдающийся армянский писатель, мыслитель, общественный деятель Ованес Туманян в 1916 г. отмечал: «С любовью и благоговением мы чтим имена великих гениев русского народа – Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Гоголя, Тургенева. Под влиянием русской литературы воспитывались многие наши писатели и интеллигенты. Мы давно уже связаны с русской литературой».

Русские литераторы в свою очередь всегда интересовались Арменией, её древней историей, уникальной судьбой, искусством. Валерий Брюсов, Арсений Тарковский, Андрей Белый, Осип Мандельштам, Илья Эренбург, Василий Гроссман, Николай Тихонов, Андрей Битов... Это далеко не полный перечень представителей русской изящной словесности, кто прикоснулся к Армении и выразил чувства к ней в своём творчестве. Каждый из них ввёл в русскую культуру собственный образ Армении – образ прочувствованный и неповторимый.

Меняются времена, новые реалии вносят коррективы во взаимоотношения двух стран, но неизменной остаётся духовная связь между русским и армянским народом, которая в первую очередь «устанавливается через литературу» (Ованес Туманян). Несмотря на социальные катаклизмы, не обрываются творческие, человеческие, родственные контакты, продолжается процесс духовной и культурной интеграции двух народов.

Пособие «Армения глазами русских литераторов» предназначено для продвинутого этапа обучения иноязычных учащихся, включая учеников старших классов армянских и русских школ в России и Армении, студентов армянских групп языковых и неязыковых вузов, а также для всех, кто интересуется российско-армянскими связями. С книгой можно работать как под руководством преподавателя, так и самостоятельно.

Основу пособия составляют тексты русских писателей и поэтов об Армении. В книге использованы также высказывания российских и армянских учёных, публицистов, общественных деятелей. Сведения биографического характера даются по словарям и энциклопедическим справочникам.

Материал в пособии группируется по 18 главам. Каждая из глав посвящена одному из русских литераторов (за исключением последней, где задействовано творчество сразу нескольких русских поэтов). Глава включает в себя краткую биографическую справку, научно-популярный рассказ о выбранном авторе, а также фрагменты или цельные произведения из его творчества, посвящённые Армении; лексика и синтаксис оригинала почти не адаптированы. К текстам прилагаются словарь редких слов и исторические, географические, культурологические комментарии. После текстов даны задания с элементами стилистического и литературоведческого анализа, особое место уделяется работе над художественным словом. Многие задания направлены на развитие навыков чтения, расширение словарного запаса, совершенствование устной монологической речи и выразительного чтения. В пособие включены также задания с привлечением ресурсов Интернета для развития умений самостоятельной работы. В конце главы есть тестовые задания на усвоение прочитанных текстов, а также творческие задания для самостоятельного выполнения (составление сообщений, докладов, рефератов, презентаций и др.).

**Как странно мне, что я тебя ещё не знаю,
Страна-кремень, страна-алмаз, страна-мечта!**

Сергей Городецкий

**Не будь Россия родиной моею,
Армению не полюбила б я!**

Вера Звягинцева

**На свете лишь одна Армения.
Она у каждого — своя...**

Мария Петровых

**Армения! Твой древний голос —
Как свежий ветер в летний зной!**

Валерий Брюсов

**Орущих камней государство —
Армения, Армения!**

Осип Мандельштам

**Мне снился горный край.
Быть может, то был Рай?..**

Елена Широкова-Тамбовцева

**Я был. Я видел. Я слышал речь.
Ни с чем не схожий клёкот, рокот.
Я слышал горных обвалов топот.
И я всегда буду беречь
На дне души
Эту Армению.**

Борис Слуцкий

Глава 1

«Эриванский поход» А. С. Грибоедова

...Вот другой день пребываем в армянской столице, любезный друг...
А. С. Грибоедов

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829) – выдающийся дипломат и политик, драматург. Самая знаменитая его пьеса – комедия «Горе от ума» – принесла автору заслуженное бессмертие и положила начало собственно русской реалистической традиции в литературе. Трагическая смерть Грибоедова во время кровавой резни в Тегеране в 1829 г. не дала осуществиться его творческим замыслам, которые были связаны уже не с комедиографией, а с желанием воспеть смелость декабристов и понять, в чём заключались их ошибки.

1.1. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Грибоедов был первым крупным представителем русской литературы начальной трети XIX в., связанным с Арменией. После Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он принимал энергичное участие в подготовке к Ереванскому походу, в разработке военных стратегических планов, участвовал в самом походе и в сражениях, составлял воззвания, вёл переговоры по заключению Туркманчайского договора, освобождал из персидских гаремов армянских женщин. Он дал многим армянам и грузинам пристанище в русском консульстве и стал инициатором переселения армян из Ирана в Россию.

Впервые Грибоедов посетил Армению в 1819 г. До этого он знал Армению по произведениям Геродота, Страбона, Тацита, Плутарха и других античных писателей, по путевым заметкам русских и европейских путешественников, по произведениям армянских авторов – М. Хоренаци, А. Араратского и др.

В 1819–1821 гг., работая в Персии, Грибоедов установил близкие отношения с выдающимися армянскими деятелями, жившими в той стране.

В январе 1820 г., возвращаясь из Тбилиси в Тегеран, он посетил Эчмиадзин, познакомился с историческими памятниками, армянскими рукописями. Грибоедов восторгался природой Лори, величавым Араратом, древней армянской архитектурой.

Свои впечатления он описал в путевых заметках, а также в письмах к С. М. Бегичеву. Отправляясь в 1818 г. в Персию, Грибоедов, видимо, предполагал составить из путевых впечатлений литературное произведение в жанре путешествий. Дорожные письма к друзьям были распространённой и популярной литературной формой в те годы. В книге Грибоедов собирался описать первый этап путешествий по Кавказу, однако заметки о дороге из Тавриза до Тегерана так и не были окончательно оформлены для печати.

В период Русско-персидской войны 1826–1828 гг. общение Грибоедова с Арменией и армянами значительно усилилось. В «Путевых заметках» 1827 г. он с восхищением пишет о том, как тепло, с каким радушием принимают армяне русских. В Эчмиадзине он встречается с Артемием Араратским, автором «Жизни Артемия Араратского».

В 1827 г. в Ереване впервые на сцене была поставлена пьеса Грибоедова «Горе от ума». Постановку осуществили русские офицеры двадцатой дивизии, расположенной в Ереване, не профессиональные актёры, а обычные ценители театра. Среди них, кстати, было много декабристов. Премьера состоялась в зеркальном зале Сардарского дворца в присутствии автора.

На армянском языке пьеса «Горе от ума» впервые была поставлена 8 января 1881 г., роль Чацкого исполнял выдающийся армянский актёр Петрос Адамян.

(По Р. А. Геворкянц)

1. Когда Грибоедов впервые посетил Армению?
2. Кого из армянских писателей Грибоедов знал ещё до поездки в Армению?
3. Какие исторические и литературные произведения помогли Грибоедову лучше познакомиться с Арменией?
4. Какую роль сыграл Грибоедов в русско-армянских отношениях?
5. Где впервые была поставлена комедия «Горе от ума»? Кто принимал участие в постановке пьесы?

1.2. Прочитайте отрывки из писем Грибоедова о путешествии по Армении.

... Вот другой день пребываем в армянской столице, любезный друг. Худо ли, хорошо ли мы ехали, можешь судить по маршруту, но для верности на каждый переход прикладывай вёрст по пяти, на иной и десять придётся лишних, которые, если не домерены межевщиками, то от того не менее ощутительны для усталых путешественников...

межевщик – специалист по установлению и обозначению границ, земельных участков

гиперборейцы – мифол. здесь: северяне

Не стану утомлять тебя описанием последнего нашего перехода до здешнего города; довольно того, что я сам чрезвычайно утомился: не больше и меньше 60-ти вёрст по глубоким снегам проехали мы в шесть часов, – разумеется, порядочной рысью. Вот действительная служба: сочинение канцелярских бумаг не есть труд, особливо для того, кому письмо сделалось любимым упражнением. Вам, гиперборейцам, невероятно покажется, что есть другие края и на юге, где можно себе отморозить щёки; однако это сбылось на одном из наших людей, и все мы ознобили себе лица. Ещё теперь слышу, как хрупкий снег хрустит под ногами наших лошадей; во всякое другое время быстрая Занги в иных местах застыла, в других медленно

пробивается сквозь льды и снега под стены Эривани. Земля здесь гораздо возвышенней Грузии и гораздо жарче; один хребет гор, уже от Тифлиса или ещё прежде, отделился влево, с другим мы расстаёмся, – он уклоняется к западу; всё вместе составляет ту цепь, которую древние называли Тавром. Но здешние равнины скучнее тех скатов и подъёмов, которые мы позади себя оставили, – пустынное однообразие. Не знаю, отчего у меня вчера во всю дорогу не выходил из головы смешной трагический стих:

Du centre des deserts de l'antique Arménie¹.

Въехавши на один пригорок, над мглою, которая носилась по необозримой долине, вдруг предстали перед нами в отдалении две горы, – первая, сюда ближе, необычайной вышины. Ни Стефан-Цминд, ни другие колоссы кавказские не поразили меня такою огромностью; обе вместе завладели большею частью горизонта, – это двуххолмный Арарат, в семидесяти верстах от того места, где в первый раз является таким величественным. Ещё накануне синелись верхи его. Кроме воспоминаний, которые трепетом наполняют душу всякого, кто благоговеет перед священными преданиями, один вид этой древней горы сражает неизъяснимым удивлением. Я долго стоял неподвижен; мой златокопыт, по-видимому, не разделял чувств своего седока, двинулся, понёсся и мигом погрузил меня с собою во влажную стихию; меня всего обдало сыростию, которая до костей проникает. Основание Арарата исчезло, середина тоже, но самая верхняя часть, как туча, висела над нами до Эривани.

благоговеть – книжн. испытывать особо глубокое почтение, уважение к кому-, чему-либо.

обетованный – устар. обещанный; обетованная земля (край, страна) – место, куда кто-либо страстно желает попасть.

Уже в нескольких верстах, в нескольких сажнях от города, догадались мы, что доезжаем до обетованного приюта; туман долго застилал его от наших глаз, наконец, на низком месте, между кустами, влево от дороги, по которой и мы своротили, прояснились две части зданий, одна с другой ничем не соединённые. Мы въехали в пригородок...

...День нашего отъезда из Эривани был пасмурный и ненастный. Щедро осыпанный снегом, я укутался буркою, обертел себе лицо башлыком, пустил коня наугад и не принимал участия ни в чём, что вокруг меня происходило. Потеря небольшая; сторона, благословенная летом в рассказах и в описаниях, в это время и в эту погоду ничего не представляет изящного. Арарат, по здешней дороге, пять дней сряду в виду у путешественников, но теперь скрылся от нас за снегом, за облаками...

Комментарии

Артемий Араратский – уроженец армянского села Вагаршапат, живший в к. XVIII – н. XIX в.; в молодости покинул родину, много путешествовал, занимался самообразованием, под старость возвратился в родной край, поселился в монашеской келье, где предавался учёным занятиям; описал свою жизнь в книге, переведённую им самим затем с армянского на русский и изданную в Петербурге в 1813 г.

Ереванский поход – после Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. по Туркманчайскому (1828) и Адрианопольскому (1829) договорам России с Персией (Ираном) и Турцией свыше 140 тысяч армян переселились из Персии и Турции в Восточную Армению, на которую была распространена административная система Российской империи.

Занги (Зангу) – река в Ереване.

¹ Из середины пустынь древней Армении (*фр.*).

Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский) (410–?) – историк, переводчик трудов философского содержания, автор труда «История Армении», который содержит обширные сведения по истории не только армянского народа с древнейших времен до середины V в., но также и других народов.

Стефан-Цминд – здесь: гора Казбек; на самом деле – название расположенного рядом селения Святой Стефании.

Эривань – столица Эриванского ханства, находившегося до 1828 г. под властью Персии; город насчитывал 15 000 жителей.

1.3. Подберите слова-синонимы или синонимичные выражения к выделенным словам:

вот другой день **пребываем** в армянской столице; для верности на каждый переход **прикладывай** вёрст по пяти; не стану **утомлять** тебя описанием нашего перехода; я сам **чрезвычайно утомился**; все мы **ознобили** себе лица; один вид этой древней горы **сражает неизъяснимым удивлением**; сторона, **благословенная** летом; ничего не представляет **изящного**.

1.4. В каком значении употребляется в тексте слово *прелестный*? Подберите к нему контекстуальные синонимы и антонимы.

1.5. Найдите в тексте определения, относящиеся к словам снег, Занги, однообразие, Арарат, стихия; используя найденные словосочетания, составьте предложения по содержанию текста.

1.6. Какая стихотворная строчка вспоминается автору, когда он въезжает в районы древнего Тавра?

1.7. Прочитайте с выражением отрывок, где автор описывает чувства при виде горы Арарат. Обратите внимание на интонационное выделение обособленных оборотов.

1.8. «Вот другой день пребываем в армянской столице...» – пишет Грибоедов. Посмотрите фрагменты из телепередачи «Сферы» Иннокентия Иванова (видеофильм «Ереван – город, который древнее Рима на 29 лет»: <http://www.youtube.com/watch?v=dJS0i3fVFso>; 00:00–02:03; 03:15–03:52; 08:27–09:46). Ответьте на вопросы.

1. В каком году был основан город Ереван и кто был реальным его основателем?
2. В чём различие между историческими судьбами Еревана и Рима?
3. На основании какой крепости вырос Ереван?
4. Что представлял собой древний город на холме Кармир-Блур?
5. В каком веке древний Ереван достиг пика своего развития?
6. Что помогло вернуть город к жизни в Средние века?
7. Когда Ереван вздохнул свободно?

1.9. Посмотрите фрагмент «Библейская гора» из видеофильма «Армения – земля Ноя» (<http://goo.gl/6zms3>; 09:20–09:45). На основе увиденного прокомментируйте фразу из текста: «Кроме воспоминаний, которые трепетом наполняют душу всякого, кто благоговеет перед священными преданиями, один вид этой древней горы [Арарата] сражает неизъяснимым удивлением».

1.10. Составьте краткий пересказ текста.

1.11. Ознакомившись с текстами данной главы, завершите каждое предложение, выбрав один из трёх вариантов.

1. Грибоедов принимал активное участие в переговорах по заключению...
[а] Гюлистанского договора.
[б] Андрианопольского договора.

[в] Туркманчайского договора.

2. Грибоедов впервые посетил Армению...

[а] в 1819 году.

[б] в 1821 году.

[в] в 1816 году.

3. До приезда в Армению Грибоедов...

[а] ничего не знал об этой стране.

[б] кое-что знал об этой стране.

[в] неплохо знал эту страну.

4. Впервые пьесу «Горе от ума» поставили...

[а] армянские артисты.

[б] офицеры русской дивизии, расположенной в Ереване.

[в] армянские офицеры.

5. Как замечал Грибоедов, вид горы Арарат...

[а] сражает неизъяснимым удивлением.

[б] поражает своим величием.

[в] потрясает воображение.

6. День отъезда Грибоедова из Эривани был...

[а] пасмурный и ненастный.

[б] безоблачный и солнечный.

[в] ветреный и холодный.

Для самостоятельной работы

1.12. Прочитайте комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума».

1.13. Советуем вам познакомиться с книгой Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

1.14. Подготовьте доклад о жизни и творчестве Грибоедова.

1.15. Составьте сообщение на тему «Роль Грибоедова в становлении военно-политических и культурных отношений между Россией и Арменией».

1.16. Подготовьте реферат на тему «Грибоедов и Армения».

Глава 2

«Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина

*...Я любовался прекрасной землёю, коей плодородие вошло
на Востоке в пословицу.*

А.С. Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) – великий русский поэт, прозаик, драматург, критик и мыслитель, перу которого принадлежат произведения, вошедшие в мировую сокровищницу литературы. В русской словесности он стал реформатором литературного языка и зачинателем реализма как творческого метода. В. Г. Белинский писал: «Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое и нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека».

2.1. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Пушкин был знаком с армянами задолго до поездки по Кавказу. Он хорошо знал семью генерала Давида Абамелека, известного общественного деятеля, участника Отечественной войны 1812 г. Давид Абамелек принимал активное участие в жизни Лазаревского института, был избран почётным членом «Общества любителей древности». Его дом в Москве посещали выдающиеся писатели того времени, в том числе и Пушкин, который оставил следующее стихотворение в альбоме Анны, дочери Давида Абамелека:

Когда-то (помню с умилением)
Я смел вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели – с благоговеньем
Вам ныне поклоняюсь я...

Поэт встречался с армянами также во время южной ссылки – в Кишинёве и Одессе. В отрывках из «Путешествия Онегина» Пушкин сообщает, как его герой попал в Одессу, «где ходит гордый славянин, француз, испанец, армянин...».

Интерес Пушкина к армянскому народу отразился и в его творчестве. Так, в «Гавриилиаде» есть упоминание об «армянской легенде» как источнике этой поэмы. Возможно, эту легенду он слышал в Кишинёве от знакомых армян. Известен также черновой текст незаконченной поэмы о Зензеве, в которой Армения показана могучей и гостеприимной страной:

<В Армению, в палаты Зензевея>
Съезжаются могучие цари,
Царевичи, князья, богатыри,
Армянский царь их ласково встречает,
Готовит пир – и ровно сорок дней
Своих гостей он лично угощает.

О непосредственной встрече с Арменией Пушкин пишет в незаконченном «Путешествии в Арзрум». В основе этого произведения лежит дневник Пушкина, который он вёл во время поездки по Кавказу. В 1835 г. он его обработал и пополнил, предполагая издать отдельной книжкой. Тогда же, 3 апреля 1835 г., написано предисловие к этому произведению.

«Путешествие в Арзрум» появилось в первом выпуске журнала «Современник». В этом произведении Пушкин запечатлел важнейшее событие в истории армянского народа – освобождение русскими войсками армянской земли в период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Его повествование наглядно показывает, как армяне радостно принимают русские войска, относятся к ним как к спасителям. Пушкин сочувствует армянскому народу, приветствует его освобождение.

После появления «Путешествия в Арзрум» официальная пресса выразила недовольство Пушкиным, в частности тем, что в произведении нет пламенного восторга и дивных батальных картин, изображающих наступление русских войск. Официальная критика не понимала, что замыслом поэта было не прославление войны и успехов русского оружия, а изложение своих путевых впечатлений о том, что не было известно в России.

В предисловии Пушкин писал: «...искать вдохновения всегда казалось мне смешной и нелепой причудой: вдохновения не сыщешь; оно само должно найти поэта. Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения. Это не моё дело... Человек, не имеющий нужды в покровительстве сильных, дорожит их радушием и гостеприимством, ибо иного от них не может требовать...».

Пушкин пользовался огромной любовью у армянского народа. Первым переводчиком Пушкина на армянский язык был Мкртыч Эмин, который перевёл на древнеармянский язык поэмы «Бахчисарайский фонтан» и «Кавказский пленник». С 1840 г. Эмин работал инспектором в Лазаревском институте и отмечал, что студенты с радостью и интересом переводили на армянский язык «Путешествие в Арзрум». Вторым по времени переводчиком Пушкина на армянский язык стал студент Лазаревского института Саргис Хорасанян, который перевёл отрывки из драмы «Борис Годунов».

(По Р. А. Геворкянц)

1. У кого из выдающихся армянских деятелей, живущих в Москве, любил бывать Пушкин?
2. В каком произведении Пушкина упоминается «армянская легенда»?

3. Какие события в истории армянского народа запечатлены в незаконченном произведении Пушкина «Путешествие в Арзрум»? Почему пресса и критика были недовольны этим произведением? Что писал автор о замысле «Путешествия в Арзрум»?

4. Кто был первым переводчиком произведений Пушкина на армянский язык?

2.2. Прочитайте отрывки из незаконченного произведения Пушкина «Путешествие в Арзрум».

...[Я] стал спускаться по отлогому склону горы к свежим равнинам Армении.

С неопианным удовольствием заметил я, что зной вдруг уменьшился: климат был другой.

низвергаться – книжн. потоком, лавиной устремляться сверху вниз,
падать

Человек мой со выючными лошадьми от меня отстал. Я ехал один в цветущей пустыне, окружённой издали горами... Отдохнув несколько минут, я пустился далее и на высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега.

Я переехал через реку. Два вола, впряжённые в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» – спросил я их. – «Из Тегерана». – «Что вы везёте?» – «Грибоеда». – Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис².

Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова! Я расстался с ним в прошлом году, в Петербурге, пред отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия... Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, не ровного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна.

Как жаль, что Грибоедов не оставил своих заметок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следователей. Мы ленивы и нелюбопытны...

урядник – унтер-офицер в казачьих войсках царской армии; нижний чин
уездной полиции в дореволюционной России

непрерывно – обязательно

...Я ехал посреди плодоносных нив и цветущих лугов. Жатва струилась, ожидая серпа. Я любовался прекрасной землёю, коей плодородие вошло на Востоке в пословицу. К вечеру прибыл я в Пернике. Здесь был казачий пост. Урядник предсказывал мне бурю и советовал остаться ночевать, но я хотел непременно в тот же день достигнуть Гумров.

Мне предстоял переход через невысокие горы, естественную границу Карского пашалыка. Небо покрыто было тучами; я надеялся, что ветер, который час от часу усиливался, их разгонит. Но дождь стал накрапывать и шёл всё крупнее и чаще. От Пернике до Гумров считается 27 вёрст. Я затянул ремни моей бурки, надел башлык на картуз и поручил себя провидению.

накрапывать – падать редкими каплями (о дожде)

картуз – мужской головной убор с козырьком

Прошло более двух часов. Дождь не переставал. Вода ручьями лилась с моей отяжелевшей бурки и с башлыка, налитанного дождём. Наконец холодная струя начала пробираться мне

² Эпизод произошёл 11 июня 1829 г.

за галстук, и вскоре дождь меня промочил до последней нитки. Ночь была тёмная; казак ехал впереди, указывая дорогу. Мы стали подыматься на горы. Между тем дождь перестал и тучи рассеялись. До Гумров оставалось вёрст десять. Ветер, дуя на свободе, был так силён, что в четверть часа высушил меня совершенно. Я не думал избежать горячки. Наконец я достигнул Гумров около полуночи. Казак привёз меня прямо к посту. Мы остановились у палатки, куда спешил я войти. Тут нашёл я двадцать казаков, спящих один возле другого. Мне дали место; я повалился на бурку, не чувствуя сам себя от усталости. В этот день проехал я 75 вёрст. Я заснул как убитый.

Казаки разбудили меня на заре. Первою моею мыслию было: не лежу ли я в лихорадке. Но почувствовал, что, слава богу, бодр, здоров; не было следа не только болезни, но и усталости. Я вышел из палатки на свежий утренний воздух. Солнце всходило. На ясном небе белела снеговая, двуглавая гора. «Что за гора?» – спросил я, потягиваясь, и услышал в ответ: «Это Арарат»³. Как сильно действие звуков! Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к её вершине с надеждой обновления и жизни – и врана и голубицу излетающих, символы казни и примирения...

Лошадь моя была готова. Я поехал с проводником. Утро было прекрасное. Солнце сияло. Мы ехали по широкому лугу, по густой зелёной траве, орошённой росой и каплями вчерашнего дождя. Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. «Вот и Арпачай», – сказал мне казак. Арпачай! наша граница! Это стоило Арарата.

Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вёл я потом жизнь кочующую, скитаясь то по югу, то по северу, и никогда ещё не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоёван: я всё ещё находился в России...

Комментарии

Абамелек-Лазарев, Давид Семёнович (1774–1833) – граф, генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 г., из знаменитой семьи известных армянских промышленников Лазаревых, ставших одной из самых богатых семей в России; в 1774 г. Лазаревы получили русское дворянское звание, а в 1807 г. основали первую в Москве типографию.

Арпачай – ныне Ахурян, левый приток реки Аракс.

Лазаревский институт – в 1815 г. Лазаревы открыли училище, преобразованное в 1827 г. в Лазаревский институт восточных языков, на основе которого в начале XX в. был создан Московский институт востоковедения.

Эмин, Мкртич (Никита Осипович) (1815–1890) – историк-арменист, переводчик ряда средневековых историков на русский язык.

2.3. Найдите в тексте словесные образы, в основе которых лежит сопоставление прямого и переносного значений слов.

2.4. Составьте предложения по содержанию текстов, употребляя следующие сочетания:

свежие равнины; крутая дорога; иметь странные предчувствия; библейская гора; поручить себя провидению; демон нетерпения; промочить до последней нитки.

2.5. Какие чувства вызывает у автора суровая природа Армении? Сравните описания природы Армении у Грибоедова и Пушкина.

³ Ошибка то ли казаков, то ли Пушкина, очевидно, вызванная созвучием названий: на самом деле из Гумров виден не Арарат, а гора Арагац (Алагёз).

2.6. Прочитайте с выражением отрывок о том, как Пушкин встретил повозку с телом Грибоедова. Раскройте смысл фразы: «Мы ленивы и нелюбопытны».

2.7. Составьте рассказ по картине Мартироса Сарьяна «Встреча Пушкина с повозкой, везущей тело Грибоедова» (http://artcyclopedia.ru/1936-37_vstrecha_pushkina_s_povozkoj_vezushej_telo_griboedova_harkov-saryan_martiros_sergeevich.htm). Используйте в своём сообщении фразы из текста.

2.8. Составьте словесный портрет поэта в момент описываемых событий.

2.9. Разбейте текст на смысловые части и озаглавьте их.

2.10. Посмотрите фрагмент «Библейская гора» из видеофильма «Армения – земля Ноя» (<http://goo.gl/6zms3>; 09:20–09:45). На основе увиденного прокомментируйте следующее высказывание из текста: «Как сильно действие звуков! Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к её вершине с надеждой обновления и жизни – и врана и голубицу излетающих, символы казни и примирения».

2.11. Составьте 3–4-минутный пересказ текста.

2.12. Продолжим читать отрывки из записок Пушкина «Путешествие в Арзрум».

ливмя лить – лить очень сильно, долго, не переставая

...Мы въехали в Карс. Подъезжая к воротам стены, услышал я русский барабан: били збрю. Часовой принял от меня билет и отправился к коменданту. Я стоял под дождём около получаса. Наконец меня пропустили. Я велел проводнику вести меня прямо в бани. Мы поехали по кривым и крутым улицам; лошади скользили по дурной турецкой мостовой. Мы остановились у одного дома, довольно плохой наружности. Это были бани. Турок слез с лошади и стал стучаться у дверей. Никто не отвечал. Дождь ливмя лил на меня. Наконец из ближнего дома вышел молодой армянин и, переговоря с моим турком, позвал меня к себе, изъясняясь на довольно чистом русском языке. Он повёл меня по узкой лестнице во второе жильё своего дома. В комнате, убранной низкими диванами и ветхими коврами, сидела старуха, его мать. Она подошла ко мне и поцеловала мне руку. Сын велел ей разложить огонь и приготовить мне ужин. Я разделся и сел перед огнём. Вошёл меньший брат хозяина, мальчик лет семнадцати. Оба брата бывали в Тифлисе и жилали в нём по несколько месяцев. Они сказали мне, что войска наши выступили накануне и что лагерь наш находится в 25 верстах от Карса. Я успокоился совершенно. Скоро старуха приготовила мне баранину с луком, которая показалась мне верхом поваренного искусства. Мы все легли спать в одной комнате; я разлёгся против угасающего камина и заснул в приятной надежде увидеть на другой день лагерь графа Паскевича.

чичерон – устар. проводник, дающий объяснения при осмотре достопримечательностей, музеев

цитадель – сильно укреплённое сооружение внутри крепостной ограды, приспособленное к самостоятельной обороне

предписание – здесь: официальное распоряжение, бумага с таким распоряжением

Поутру пошёл я осматривать город. Младший из моих хозяев взялся быть моим чичероном. Осматривая укрепления и цитадель, выстроенную на неприступной скале, я не понимал, каким образом мы могли овладеть Карсом. Мой армянин толковал мне как умел военные действия, коим сам он был свидетелем. Заметя в нём охоту к войне, я предложил ему ехать со мною в армию. Он тотчас согласился. Я послал за его лошадьми. Он явился вместе с офи-

цером, который потребовал от меня письменного предписания. Судя по азиатским чертам его лица, не почёл я за нужное рыться в моих бумагах и вынул из кармана первый попавшийся мне листок. Офицер, важно его рассмотрев, тотчас велел привести его благородию лошадей по предписанию и возвратил мне мою бумагу: это было послание к калмычке, намаранное мною на одной из кавказских станций. Через полчаса выехал я из Карса, и Артемий (так назывался мой армянин) уже скакал подле меня на турецком жеребце с гибким куртинским дротиком в руке, с кинжалом за поясом, и бредя о турках и сражениях.

...24 июня утром пошли мы к Гассан Кале, древней крепости... Она была в 15 верстах от места нашего ночлега. Длинные переходы утомили меня. Я надеялся отдохнуть; но вышло иначе.

Перед выступлением конницы явились в наш лагерь армяне, живущие в горах, требуя защиты от турков, которые три дня тому назад отогнали их скот. Полковник Анреп, хорошо не разобрав, чего они хотели, вообразил, что турецкий отряд находился в горах, и с одним эскадром Уланского полка поскакал в сторону, дав знать Раевскому, что 3000 турков находятся в горах. Раевский отправился вслед за ним, дабы подкрепить его в случае опасности. Я почитал себя прикомандированным к Нижегородскому полку и с великою досадою поскакал на освобождение армян. Проехав вёрст 20, въехали мы в деревню и увидели несколько оставших уланов, которые спешась, с обнаженными саблями, преследовали несколько кур. Здесь один из поселян растолковал Раевскому, что дело шло о 3000 волах, три дня назад отогнанных турками и которых весьма легко будет догнать дня через два. Раевский приказал уланам прекратить преследование кур и послал полковнику Анрепу повеление воротиться. Мы поехали обратно и, выбравшись из гор, прибыли под Гассан-Кале. Но таким образом дали мы 40 вёрст крюку, дабы спасти жизнь нескольким армянским курицам, что вовсе не казалось мне забавным.

улан – в дореволюционной русской и некоторых иностранных армиях:
солдат или офицер лёгкой конницы

кровля – крыша

...Полки наши пошли в Арзрум, и 27 июня в годовщину полтавского сражения в шесть часов вечера русское знамя развилось над арзрумской цитаделью.

Раевский поехал в город – я отправился с ним; мы въехали в город, представлявший удивительную картину. Турки с плоских кровель своих угрюмо смотрели на нас. Армяне шумно толпились в тесных улицах. Их мальчишки бежали перед нашими лошадьми, крестясь и повторяя: Христиан! Христиан!.. Мы подъехали к крепости, куда входила наша артиллерия; с крайним изумлением встретил я тут моего Артемия, уже разъезжающего по городу, несмотря на строгое предписание никому из лагеря не отлучаться без особенного позволения...

Комментарии

Раевский, Николай Николаевич (младший) (1801–1843) – участник Отечественной войны 1812 г.; во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. командовал кавалерийской бригадой в действующей армии.

Анреп, Роман Романович (ум. 1830) – командир уланского полка во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

2.13. Подберите эквиваленты к выделенным словам:

изъясняться на чистом русском языке; **ветхий** ковёр; казаться **верхом** поваренного искусства; **рыться** в бумагах; **толковать** военные действия.

2.14. Найдите в тексте слова и выражения, которые указывают на авторское отношение к сообщаемым фактам и описываемым событиям.

2.15. Составьте предложения по содержанию текста со следующими сочетаниями:

письменное предписание; послание к калмычке; бредить о сражениях; дать 40 вёрст крюку.

2.16. На материале текста покажите, что замыслом Пушкина при написании «Путешествия в Арзрум» было не восхваление русских войск на Кавказе, а описание его путевых впечатлений.

2.17. Расскажите об армянской семье, с которой автор встретился в Карсе. Как вы представляете себе молодого армянина Артемия?

2.18. Опишите следующие ситуации по тексту: «Осмотр Карса вместе с молодым армянином Артемием», «Преследование уланами кур».

2.19. Составьте устный пересказ текста из 200–250 слов.

2.20. Прочитав тексты данной главы, найдите правильное завершение для каждого из предложений.

1. Появление «Путешествия в Арзрум» пресса и критика встретили...

[а] восторженно.

[б] настороженно.

[в] прохладно.

2. Равнины Армении напомнили автору...

[а] райские сады.

[б] цветущую пустыню.

[в] безжизненный край.

3. При виде горы Арарат поэт представляет...

[а] ковчег.

[б] библейские времена.

[в] врана и голубя.

4. Путешествия для поэта с детства были...

[а] приятным времяпрепровождением.

[б] любимой мечтой.

[в] заветным желанием.

5. В доме армянина в Карсе Пушкин с удовольствием отведал...

[а] баранину с луком.

[б] мясо в виноградных листьях.

[в] плов.

6. Вместо письменного предписания поэт показал офицеру...

[а] свидетельство о звании камер-юнкера.

[б] послание к калмычке.

[в] письмо к другу.

7. Мальчишки, встречавшие русские войска, бежали перед лошадьми и кричали:

[а] Христиане! Христиане!

[б] Ура! Ура!

[в] Добро пожаловать!

Для самостоятельной работы

2.21. С какими произведениями Пушкина вы знакомы? Какие из них вам особенно понравились?

2.22. Советуем вам прочитать повести Пушкина «Капитанская дочка», «Повести Белкина», «Пиковая дама», роман в стихах «Евгений Онегин», поэмы «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», драму «Борис Годунов».

2.23. Познакомьтесь с книгами Ю. Н. Тынянова «Кюхля» и «Пушкин», Ю. М. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин. Биография», Б. В. Бурсова «Судьба Пушкина».

2.24. Подготовьте доклад о жизни и творчестве Пушкина.

2.25. Составьте сообщение на тему «Путешествие Пушкина в Арзрум».

Глава 3

«Поэзия Армении» в творчестве Валерия Брюсова

*Армения! Твой древний голос –
Как свежий ветер в летний зной!*

*...В изучении Армении я нашёл неиссякаемый
источник высших, духовных радостей.*

В.Я. Брюсов

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) – русский поэт, основоположник русского символизма (сборники «Шедевры», 1895; «Это – Я», 1897; «Третья стража», 1900; «Городу и миру», 1903 и др.). Помимо поэзии, Брюсов много занимался критической и переводческой деятельностью, его перу принадлежит целый ряд пьес и прозаических произведений (сборник рассказов «Земная ось», роман «Огненный ангел»).

3.1. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Деятельность Брюсова по изучению и пропаганде армянской культуры исключительно многогранна и плодотворна. Его переводы открыли русскому читателю богатый мир армянской поэзии, имеющей более чем 1500-летнюю историю. Перу Брюсова принадлежат историко-литературный очерк «Поэзия Армении и её единство на протяжении веков», обширная «Летопись исторических судеб армянского народа», ряд статей, цикл поэтических произведений об Армении. Кроме того, Брюсов неоднократно выступал в Москве, в других городах Закавказья с лекциями по армянской литературе и истории.

Начало взаимосвязей Брюсова с Арменией и её культурой восходит к июню 1915 г. Образованный в октябре 1914 г. Московский армянский комитет предпринял, по инициативе литератора Карена Микаэляна, издание сборника армянской поэзии на русском языке. Перед создателями сборника стояла чрезвычайно трудная задача – раскрыть огромное богатство многовековой армянской поэзии, показать русскому читателю её самобытную прелесть, красоту и многообразие.

В том, что эта задача была предложена именно Брюсову, который никогда прежде армянской поэзией не занимался и, как он сам признавался, был знаком с нею «лишь по смутным и неопределённым слухам», нет ничего удивительного. Крупный поэт, прославленный мастер слова, многоопытный переводчик, литературовед, критик и историк, редкий эрудит и, наконец, человек исключительной трудоспособности и энергии – эти известные качества Брюсова как нельзя лучше отвечали задаче создать в короткий срок монументальную антологию армянской поэзии.

Однако, когда представители Московского армянского комитета явились к Брюсову с просьбой взять на себя редактирование сборника, он ответил решительным отказом. «С одной стороны, мне представлялось невозможным взять на себя редактировать книгу, относящуюся к той области знания, которая мне была едва знакома; с другой (сознаюсь в этом откровенно), – я не предвидел, чтобы подобная работа могла дать что-либо важное, что-либо ценное мне самому», – писал Брюсов. Лишь уступая настоятельным просьбам армянских литераторов, Брюсов дал предварительное согласие...

Приступив к работе над антологией без энтузиазма, но с присущей ему ответственностью и добросовестностью, Брюсов очень скоро почувствовал, что эта работа превратилась для него в «заветное, страстно любимое дело», которое заняло все его помыслы, которому он уже не мог не отдаться всей душой. Он начал с изучения армянского языка: с незнакомого языка он, как правило, не переводил. За короткое время – два-три месяца – он научился читать и писать по-армянски.

Понятно, что Брюсов овладел армянским языком не в такой степени, чтобы переводить стихи без подстрочника, тем более древние и средневековые. Но при обширной лингвистической эрудиции Брюсова и его удивительной способности воспринимать чужой язык приобретённых знаний было достаточно, чтобы он мог слушать армянскую речь, чувствовать её звучание, схватывать смысл, воспроизводить её. А недостатки в освоении языка, затруднявшие более глубокое проникновение в содержание и дух произведений, Брюсов стремился компенсировать обстоятельным изучением истории Армении, армянской литературы, а также творчества переводимого автора.

За полгода он прочёл, по его же словам, «целую библиотеку книг» на разных доступных ему языках. И это было не простое чтение, а настоящая, серьёзная исследовательская работа...

Одновременно с изучением армянского языка, литературы, истории и работой над переводами Брюсов вёл интенсивную переписку со многими русскими поэтами, приглашал их участвовать в сборнике, посылал им подстрочники произведений для перевода, убеждал, агитировал, давал советы. Он смог привлечь к участию в антологии виднейших поэтов России того времени. Среди них следует особо выделить Александра Блока, чьи переводы для сборника явились образцом высокого художественного мастерства, а также других выдающихся русских поэтов – Бальмонта, Иванова, Сологуба, Ходасевича, Бунина и др.

В августе 1916 г. сборник «Поэзия Армении» вышел в свет. В многочисленных отзывах читателей и критиков этот сборник расценивался как яркий праздник культуры двух народов. В 1923 г. на вечере, посвящённом памяти Брюсова, Ованес Туманян говорил: «Я не могу не выразить открыто своего бурного и искреннего восторга и благодарности нашим лучшим друзьям за мастерство и любовь, проявленные ими в этом прекрасном начинании... Сколько нужно искусства, умения, чтобы перевод передал не только своеобразную форму подлинника,

но и его неповторимый аромат! Значение сборника „Поэзия Армении“ велико: он не только даёт возможность армянам продемонстрировать плоды своей творческой мысли перед другими народами, но и явится ценным изданием для русской литературы... Такие культурные предприятия – одно из общественно значимых средств взаимного сближения народов».

(По К. В. Айвазяну и Г. А. Татосяну)

1. Как возникла идея издать сборник русских переводов армянской поэзии?
2. Почему именно Брюсову предложили возглавить работу по созданию сборника? Какой была его первая реакция на предложение?
3. Каким образом Брюсов работал над сборником армянской поэзии? Кого из виднейших поэтов России он привлёк к этой работе?
4. Какие отзывы получил сборник «Поэзия Армении» со стороны российской и армянской общественности? Какое значение придавал этому сборнику Ованес Туманян? О чём он говорил на вечере, посвящённом памяти Брюсова?

3.2. Познакомьтесь с отрывками из предисловия Брюсова к антологии «Поэзия Армении». Прочитайте стихотворение Брюсова «К Армении» (1916).

...В изучении Армении я нашёл неиссякаемый источник высших, духовных радостей... как историк, как человек науки, я увидел в истории Армении – целый, самобытный мир, в котором тысячи интереснейших, сложнейших вопросов будили научное любопытство, а как поэт, как художник, я увидел в поэзии Армении – такой же самобытный мир красоты, новую, раньше неизвестную мне вселенную, в которой блистали и светились высокие создания подлинного художественного творчества.

самобытный – непохожий на других, своеобразный, отличающийся яркими индивидуальными чертами

...Есть у армян более высокое право на наше внимание и на внимание всего мира: та высокая культура, которую выработал армянский народ за долгие века своего самостоятельного существования, и та исключительно богатая литература, которая составляет драгоценный вклад Армении в общую сокровищницу человечества.

<...> Каждый век последнего тысячелетия, без исключения, имеет в армянской поэзии своих достойных представителей... Григорий Нарекский (X в.), Нерсес Благодатный (XII в.), Фрик (XIII–XIV вв.), Константин Ерзынкайский (XIV–XV вв.), Мкртич Нагаш (XV в.), Ованес Ерзынкайский (XIV–XV вв.), Григорий Ахтамарский (XVI в.), Наапет Кучак (XVI в.), Нагаш Ионатан (XVII в.), Саят-Нова (XVIII в.) и лучшие поэты современной Армении, – всё это имена, которые должны помнить и чтить все, кому дорога поэзия, наравне с именами любимых лириков других народов...

читать – проявлять глубокое уважение, почтение

<...> Но в то же время армянская поэзия, взятая в её целом, представляет другой, также выдающийся, интерес: исторический. Поэзия всегда – верное зеркало народной души; поэт, даже думая, что воспевает свои личные скромные радости, свои личные маленькие скорби, бессознательно, неприметно для самого себя всегда думает о великих торжествах или о великих печалях всей своей родины; в созданиях художников всегда воплощены переживания родного народа. И многообразная история Армении, сплетённая за двадцать пять столетий с судьбами всех народов нашего мира, ассири-вавилонян, древнеперсов, греков, римлян, парфов, византийцев, новоперсов, арабов, монголов, турок-сельджуков и турок-османов, народов новой Европы, русских, отчасти также с судьбами Индии, Китая, Африки, Америки, – эта история живыми отголосками, далёким эхом живёт в армянской поэзии. Народы, давно сошедшие с мировой сцены, оставили следы в народной душе Армении, и эти следы таинственно

оживают в стихах армянских поэтов. Прислушиваясь, мы слышим в средневековой армянской лирике отзвуки седой, нам еле ведомой старины... А в созданиях новоармянской поэзии оживает перед нами жизнь современной Армении, тоже малоизвестная нам жизнь целого народа, своеобразная, красочная, также связанная незримыми нитями с отдалённейшими веками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.